

Важнейшей задачей при осмотре трупа является обнаружение остатков токсичного вещества. Искать их надо в зависимости от предполагаемого пути введения яда: в полости рта, на коже лица, на руках, шее. Тщательному обследованию подвергается одежда, которая находится на трупе, в особенности карманы.

Окружающая обстановка на месте происшествия подвергается обследованию на предмет нахождения в ней емкостей с различными веществами, лекарственных препаратов, средств бытовой химии, пищевых продуктов, которые мог употребить умерший.

Нередко возле трупа или на его одежде обнаруживаются различные биологические объекты (рвотные массы, мокрота, слюна и др.), последующее исследование которых помогает определить вещество, вызвавшее отравление. Поэтому образцы данных объектов необходимо изъять и направить на лабораторное исследование.

Важнейшим источником доказательственной информации по делам об отравлениях со смертельным исходом является заключение судебно-медицинской экспертизы. На разрешение эксперта при подозрении на криминальный характер отравления ставится ряд вопросов, предполагающих установление факта отравления, его причины, способа введения яда и т. д. [2, с. 19]. Ответы на эти вопросы необходимы следователю с позиции установления соответствующих фактических обстоятельств, связанных с отравлением, которые затем подлежат юридической оценке.

При подозрении на отравление назначаются дополнительные лабораторные исследования и прежде всего судебно-химическое (химико-токсикологическое) исследование тканей и органов трупа, крови, рвотных масс, промывных вод желудка, обнаруженных остатков токсичных веществ, пищевых продуктов и напитков, лекарственных препаратов. В ходе этого исследования разрешаются вопросы о наличии в объектах биологической природы и небологическом материале токсичного вещества, об определении его количества и опасности для человека.

Ценная информация, имеющая значение для установления обстоятельств отравления, может быть получена от родственников, знакомых, сослуживцев умершего. Эти лица могут сообщить, принимал ли умерший какие-либо медицинские препараты и в связи с чем; имел ли он доступ к опасным веществам на работе, дома и т. п.; не обращался ли умерший к ним с просьбой достать какое-либо токсичное вещество и др.

Обязательным источником информации для следователя во всех случаях с подозрением на отравление должны стать медицинские работники, которые оказывали пострадавшему первичную помощь, обследовали лицо, находящееся на излечении в стационаре, были лечащими врачами лица, страдавшего какими-либо заболеваниями. От указанных лиц должны быть получены сведения о времени проявления тех или иных симптомов отравления, их динамике, последовательности, характере выражения, особенностях и т. п.

Заключение. Достоверный вывод об имевшем место отравлении и его криминальном характере может быть сделан следователем на основании оценки совокупности данных осмотра трупа, обследования обстановки места происшествия, показаний свидетелей, результатов судебно-медицинских и судебно-химических исследований. При этом ни одно из имеющихся у следователя доказательств не может рассматриваться как обязательное при формулировании итогового юридически значимого вывода о факте отравления. Даже полученное заключение эксперта должно подлежать оценке наряду с другими доказательствами, поскольку оно «для судебно-следственных органов является лишь научным исследованием (методом), способствующим более правильному и более объективному решению вопросов, возникающих перед ними» [3, с. 32].

Список цитируемых источников

1. Судебная медицина : учебник / под ред. Ю. И. Пиголкина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015. — 496 с.
2. Руководство по судебно-медицинской экспертизе отравлений / под ред. Я. С. Смусина и др. — М. : Медицина, 1980. — 424 с.
3. Швайкова, М. Д. Токсикологическая химия. — Изд. 3-е, испр. — М. : Медицина, 1975. — 376 с.

УДК 378.14

М. Д. Булычев

Учреждение образования «Барановичский технологический колледж» Белкоопсоюза,
Барановичи, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Введение. Институт неосновательного обогащения занимает важное место в системе гражданского права Республики Беларусь, поскольку он служит универсальным средством защиты имущественных интересов сторон гражданских правоотношений. Его основная задача — восстановить имущественный баланс, нарушенный вследствие необоснованного перехода имущества от одного участника гражданского

оборота к другому. В настоящее время нормы о неосновательном обогащении, закрепленные, в частности, в статьях 971—978 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предназначены для регулирования широкого круга ситуаций, связанных с возвратом имущества, доходов и компенсацией убытков. Однако, несмотря на достаточно детальную правовую регламентацию, практика их применения зачастую сталкивается с существенными трудностями.

Основные сложности связаны с неоднозначным толкованием таких понятий, как основание приобретения имущества и добросовестность стороны, а также с трудностями в доказывании факта неосновательного обогащения. Важной проблемой является необходимость четкого разграничения данного института с другими правовыми институтами, например, виндикацией и возмещением вреда, а также адаптация правового регулирования к современным условиям гражданско-правовых отношений. Цель данной работы — провести анализ существующих проблем, выявить их причины и предложить возможные пути их решения, что позволит повысить эффективность правового регулирования и предсказуемость судебной практики в сфере неосновательного обогащения.

Основная часть. Общие проблемы и особенности регулирования института неосновательного обогащения:

Институт неосновательного обогащения предназначен для восстановления имущественного баланса, когда лицо приобретает имущество или выгоды без законных оснований. В белорусском гражданском праве он закреплен в статьях 971—978 Гражданского кодекса, однако на практике возникают сложности, связанные с неоднозначным пониманием и применением этих норм. Одной из ключевых проблем является неопределенность в определении понятия «отсутствие оснований» для приобретения имущества. Закон не содержит четких критериев, что создает простор для разночтений как со стороны судов, так и участников правоотношений. Особенно остро эта проблема проявляется в случаях, когда основания приобретения связаны с фактическими обстоятельствами, не предусмотренными законом или договором, например, в случаях спасения или добросовестных действиях сторон.

Проблемы толкования и применения статьи 971 Гражданского кодекса Республики Беларусь:

Статья 971 устанавливает обязанность вернуть имущество, приобретенное или сбереженное без законных или сделанных оснований, то есть лицо, которое без установленных законодательством или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 978 Гражданского Кодекса Республики Беларусь. Однако практика показывает, что суды сталкиваются с трудностями в определении, что именно считать основанием приобретения. Неясность вызывает понятие «отсутствие оснований», а также необходимость учитывать фактические обстоятельства, такие как добросовестность сторон, их действия и мотивы. В результате возникают ситуации, когда суды по-разному интерпретируют, что является основанием, а что — его отсутствием, что снижает предсказуемость правоприменения.

Для решения данной проблемы необходимо внести примечания к статье 971, признавая фактические основания для обогащения, а также разрабатывать разъяснения Верховного суда и развивать судебную практику. Это позволит унифицировать подходы и повысить эффективность применения нормы.

Доказывание факта и размера неосновательного обогащения:

Бремя доказывания факта и размера обогащения лежит на истце, что зачастую затруднительно при сложных обстоятельствах или отсутствии прямых доказательств. В таких случаях суды должны активно участвовать в расследовании обстоятельств, назначать экспертизы и руководствоваться принципами справедливости. Необходимость четкого разграничения норм о неосновательном обогащении и других институтов, таких как виндикация и возмещение вреда, также вызывает сложности. Например, при добросовестном приобретении имущества виндикация невозможна, и возникает вопрос, можно ли требовать возврата неосновательного обогащения. Аналогично, если имущество используется незаконно, возникает дилемма, какие нормы применять.

Для повышения эффективности необходимо разработать ясные критерии разграничения требований, закрепить в судебной практике принципы, учитывающие волю собственника, добросовестность приобретателя и характер правонарушения.

Особенности применения статей 972—974 ГК Республики Беларусь

Статья 972 регулирует применение норм о неосновательном обогащении при возврате имущества по недействительным сделкам, истребовании имущества из чужого незаконного владения, а также при возмещении вреда, поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям: о возврате исполненного по недействительной сделке; об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица. Основная проблема — неопределенность в определении «существа соответствующих отношений» и критериев приоритета специальных норм. Закон не дает четких указаний, что создает неопределенность при защите прав сторон. В частности, возникает вопрос, когда применять нормы о неосновательном обогащении, а когда — нормы о виндикации или деликтной ответственности.

Рекомендуется разработать судебную практику с ясными критериями, учитывающими природу отношений и добросовестность сторон. Также важна разграничительная роль требований о вилдикации и неосновательном обогащении, особенно в случаях добросовестного приобретения имущества.

Статья 973 регулирует приоритет возврата в натуре, а при невозможности — денежной компенсации. Имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре. Также, приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостачи или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, произошедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность. Основные сложности связаны с определением понятия «натура» и оценкой стоимости имущества, особенно в случаях переработки, уничтожения или сложных объектов. Необходимы критерии, позволяющие учитывать возможность восстановления первоначального состояния и особенности сложных объектов, таких как работы или услуги.

Оценка стоимости и убытков, связанных с неосновательным обогащением

Статья 974 предусматривает возврат денег за неосновательное обогащение, если возврат имущества невозможен, то есть, в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения. Основные проблемы — определение «действительной стоимости» имущества, особенно для уникальных или редких объектов, а также учет изменений стоимости из-за инфляции или рыночных колебаний. В практике возникают трудности при оценке упущенной выгоды, особенно при колебаниях валютных курсов и отсутствии документов.

Для решения этих проблем рекомендуется привлекать профессиональных оценщиков, использовать методы оценки, учитывать инфляцию и рыночные условия. Важным аспектом является также определение момента, когда приобретатель «должен был узнать» о неосновательности, что влияет на сроки и объем требований.

Особенности регулирования передачи прав и обязательств, а именно лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего или недействительного обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право.

Статья 975 регулирует последствия неосновательной передачи права, однако возникают сложности в определении «несуществующего» и «недействительного» обязательства, а также в защите прав третьих лиц. В частности, при недействительности договора возникает вопрос, как учитывать уступку права и последствия для добросовестных приобретателей. Необходимы четкие критерии, разграничивающие ситуации, связанные с недействительными и ничтожными обязательствами, а также принципы защиты добросовестных приобретателей.

Вопросы оценки затрат и доходов

Статьи 976 и 977 регулируют возмещение неполученных доходов и затрат, связанных с неосновательным обогащением. Основные сложности — определение размера доходов, которые «должен был извлечь» приобретатель, а также оценка «необходимых затрат» и момента их понесения. В практике возникают трудности при доказательстве связи затрат и доходов с неосновательным обогащением, особенно при отсутствии документов.

Рекомендуется привлекать экспертов, использовать рыночные оценки и учитывать особенности конкретных правоотношений. Важным является также установление момента, когда приобретатель «должен был узнать» о необходимости возврата, что влияет на объем требований.

Ограничения и исключения, а именно, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения: имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное; имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности; заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, суммы по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки; денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Статья 978 содержит перечень случаев, когда нормы о неосновательном обогащении не применяются, что вызывает вопросы о точных границах их применения. В частности, возникают сложности в определении «обязательства» и «недобросовестности» в различных ситуациях, а также в защите прав лиц, получивших выплаты по ошибке или в рамках благотворительности.

Для повышения эффективности необходимо четко определить критерии «недобросовестности» и «благотворительности», а также закрепить в судебной практике подходы к их применению. Важным аспектом является также защита добросовестных приобретателей и учет их прав при недействительности обязательств.

Заключение. Анализ современных гражданско-правовых отношений и регулирования института неосновательного обогащения выявил ряд проблем, связанных с неопределенностью понятий, сложностями доказывания и разграничения с другими институтами. Основные трудности связаны с определением оснований приобретения имущества, оценкой стоимости и доходов, а также с особенностями применения норм в сложных ситуациях. Для повышения эффективности правового регулирования необходимо разработать единые критерии, разъяснить судебную практику и усовершенствовать законодательство.

Дальнейшее развитие судебной практики, уточнение понятий и критериев, а также внедрение механизмов оценки и доказательства позволят обеспечить более предсказуемое и справедливое применение норм о неосновательном обогащении. Это, в свою очередь, повысит уровень защиты имущественных интересов участников гражданского оборота и укрепит доверие к системе гражданского права Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. от 17 февр. 2025 г. № 62-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 05.05.2025).

УДК 342.9

С. О. Бурчиц, О. Ю. Мельникова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. Вопрос об административной ответственности несовершеннолетних на сегодняшний день является актуальным и требует детального анализа, особенно в контексте правоприменительных практик как в Республике Беларусь, так и Российской Федерации.

Основная часть. В целом административная ответственность представляет собой предусмотренную нормами административно-деликтного законодательства меру принудительного воздействия со стороны государства на лицо, совершившее противоправное деяние, претерпеть неблагоприятные для себя последствия, выражающиеся в применении конкретного административного взыскания. Цель административной ответственности в отношении несовершеннолетнего заключается не только в наказании за содеянное, но и в воспитательном воздействии, чтобы лицо осознало социальную вредность своего поступка и в дальнейшем таких деяний больше не совершало.

Несовершеннолетние представляют собой группу лиц, не достигших 18 лет, однако административная ответственность может возникать гораздо раньше. Так, всю группу несовершеннолетних в зависимости от правового статуса при совершении правонарушения можно разделить на три категории:

1) лица, не достигшие 14-ти лет (малолетние), которые в любом случае не являются субъектами административного правонарушения;

2) лица от 14 до 16 лет, которые в соответствии с ч. 2 ст. 4.3 Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП) Республики Беларусь несут ответственность за ограниченное количество правонарушений, а именно:

1. Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания (ст. 10.1);

2. Оскорбление (ст. 10.2);

3. Мелкое хищение (ст. 11.1);

4. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 11.3);

5. Жестокое обращение с животными или избавление от животного (ст. 16.9);

6. Мелкое хулиганство (ст. 19.1).

3) лица от 16 до 18, которые являются субъектами всех административных правонарушений.

В Российской Федерации Кодекс об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) устанавливает, что несовершеннолетние могут быть привлечены к ответственности только с 16 лет.

Необходимо также выделить, что из 10 видов административных наказаний, предусмотренных КоАП РФ, к несовершеннолетним лицам чаще всего используются только 2, к которым относятся предупреждение и административный штраф.

Данные статистики указывают, что в течении последних лет в отдельных регионах РФ наблюдается увеличение количества правонарушений, совершенных лицами, не достигшими возраста административной ответственности [3, с. 62].